

Моторыгин Михаил Дмитриевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Правовое значение незаконного производства алкогольной
продукции как понятия**

Аннотация. В статье анализируется правовое значение понятия незаконного производства алкогольной продукции в контексте его соответствия мерам по противодействию незаконному производству и обороту алкогольной продукции в современной России. Автор приходит к выводу, что оно включает в себя множество важных признаков, не отраженных в ст. 171.3 УК РФ. Отсутствие формального определения данного понятия в современном законодательстве РФ не способствует развитию системы противодействия данному явлению, так как действующие признаки незаконности производства алкогольной продукции недостаточны для описания объекта уголовно-правовой защиты. В связи с этим автор предлагает собственное определение незаконного производства алкогольной продукции.

Ключевые слова: незаконное производство и оборот алкогольной продукции, алкогольная продукция, контрафактная и фальсифицированная продукция, лицензия.

Рассматривая понятийно-правовой аппарат действующего законодательства по противодействию незаконному производству и обороту алкогольной продукции, стоит пристальнее взглянуть на правовое значение такого понятия как «незаконное производство» данной продукции.

Согласно диспозиции ст. 171.3 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), под незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, сегодня

принято рассматривать уголовно наказуемые деяния, совершенные в крупном (свыше 100000 руб.) и особо крупном (свыше 1000000 руб.) размерах, такие как «производство, закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки, розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензии, если лицензия обязательна» [1].

Акцентируя свое внимание на незаконном производстве, как частном случае перечисленных деяний, нельзя забывать, что такое производство лежит в основе противоправной деятельности на рынке алкогольной продукции. В то же время законодательно оформленного определения понятия «незаконного производства алкогольной продукции» в России нет. Трактую его, правоприменитель может опираться лишь на составляющие элементы данной правовой конструкции.

Так согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», под алкогольной продукцией понимается «пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции ...» [2].

Признаки незаконности производства алкогольной продукции представлены в диспозиции ранее упомянутой ст. 171.3 УК РФ. В ней незаконность определяется отсутствием «соответствующей лицензии» у производителя, на фоне производства «в крупном или особо крупном размере».

Таким образом, незаконность деятельности по производству алкогольной продукции на данный момент связывается с отсутствием у производителя лицензии, а также со стоимостью произведенной продукции. При этом отсутствие лицензии трактуется, с одной стороны, как риск производства некачественной продукции, опасной для жизни и здоровья людей, с другой стороны, как потеря поступлений в бюджет в виде налогов (акцизных сборов).

Анализ данного понятия, проведенный в своей диссертации Ю.В. Вохмяниной, подтверждает сказанное ранее. В то же время она считает, что этим его правовой смысл не должен ограничиваться. Ю.В. Вохмянина полагает, что «формулировка ... должна учитывать, более широкий круг социальных проблем, порождаемых нарушением правил производства алкогольной продукции» [3, с. 14]. С этим утверждением трудно не согласиться. В перечень этих проблем, могут быть включены такие признаки незаконности как: опасность отравлений и алкоголизации населения; проблема потери госбюджетом значительных финансовых средств от недополученных налогов и акцизных сборов; проблема криминализации отрасли; проблема гражданско-правовых отношений на рынке алкогольной продукции; проблема экологической безопасности незаконного производства и распоряжения с его отходами.

Учет перечисленных факторов в определении незаконного производства алкогольной продукции поможет более конкретно обозначить объект уголовно- и административно-правовой защиты, наметить и осуществить меры по противодействию рассматриваемым деяниям.

Действительно, не давая понятия незаконного производства алкогольной продукции ни в рамках гражданского, ни в рамках уголовного законодательства, законодатель оставляет практически неподконтрольным государству огромный пласт производственной деятельности, а именно:

- 1) производство суррогатной, фальсифицированной алкогольной продукции: речь идет о суррогатах вин, коньяков и т. п.;
- 2) производство нелегальной и поддельной (контрафактной) продукции, в контексте незаконного использования товарного знака;
- 3) производство немаркированной алкогольной продукции.

Например, возникает вопрос: может быть законным производство контрафактной и фальсифицированной продукции при наличии у производителя лицензии на производство алкогольной продукции? Ведь обладатель таковой может неофициально производить те виды продукции, прав

и технологий на которые он не имеет, – например, разливать под видом вин и коньяков известных марок, несоответствующую им жидкость. Автор полагает, что в правовом государстве такого признания быть не может. Поэтому требуется законодательное закрепление легальных оснований и необходимых документов на производство соответствующего товара. Их отсутствие у производителя должно считаться признаком незаконности производства. Данное правило применимо и к наличию или отсутствию документации на возможность утилизации экологически вредных отходов производства, документации на соответствие производства требований пожарной безопасности, правилам для работы с легковоспламеняющимися жидкостями. Отсутствие или нарушение таких должно свидетельствовать о незаконности производства алкогольной продукции, и может трактоваться как преступление или административное правонарушение, посягающие на порядок производства алкогольной продукции.

Незаконность производства алкогольной продукции как понятие должно включать в себя признак опасности, производимой продукции для жизни граждан. В этом аспекте речь должна идти о безусловной незаконности производства при обнаружении в произведенных напитках веществ, употребление которых опасно для жизни человека даже в малых количествах. Например, в феврале 2021 года в Симферополе правоохранителями был ликвидирован подпольный цех по производству контрафактной алкогольной продукции. Изъята спиртосодержащая продукция (более 3,5 тонн) была изготовлена из непищевого сырья, и, согласно результатам экспертизы, не соответствовала требованиям ГОСТа. В январе 2021 года в Ингушетии было обнаружено производство спиртосодержащей продукции, сырье, предметы фурнитуры для закупорки тары, этикетки различных наименований. Реализация нелегально произведенной продукции, опасной для жизни и здоровья людей, осуществлялась через ряд продуктовых магазинов, расположенных на территории республики [5].

Несомненно, незаконность производства должна ассоциироваться с нанесением ущерба бюджетной системе государства, а также с аспектом социального риска производства того или иного вида алкогольной продукции в данный момент и на данной территории. По данным Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, в январе-июне 2018 года, нелегальный оборот этилового спирта составил 63% (в том числе по водке – 20,0%) от общего объема проверенной ею продукции [6], соответственно «государство понесло миллиардные убытки за счет снижения уплаты акциза на данную продукцию и других платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации» [4, с. 18].

Важность аспекта, связанного с ущербом бюджету государства, объяснять не надо. Важнее его может быть только угроза национальной безопасности государства. Об этом должен свидетельствовать второй аспект, который можно трактоваться как законодательный запрет на производство алкоголя, например, при чрезвычайной ситуации, сложившейся в регионе по той или иной причине. В этом случае любое производство алкоголя на данной местности будет считаться незаконной.

Аспект опасности криминализации отрасли в понятии незаконного производства алкогольной продукции в настоящее время отчасти присутствует. В диспозиции ст. 171.3 УК РФ, он выражен в виде отсутствия лицензии у производителя. Его отражение в данном формате автор считает вполне достаточным.

Таким образом, в результате анализа понятия «незаконное производство алкогольной продукции», автор приходит к выводу, что оно включает в себя множество важных признаков, не отраженных в ст. 171.3 УК РФ. Отсутствие формального определения данного понятия в современном законодательстве РФ не способствует развитию системы противодействия данному явлению, так как действующие признаки незаконности производства алкогольной продукции недостаточны для описания объекта уголовно-правовой защиты.

В связи с этим автор предлагает собственное определение незаконного производства алкогольной продукции.

«Незаконное производства алкогольной продукции – производство алкогольной продукции не отвечающее требованиям законодательства РФ в сфере национальной безопасности, безопасности жизни и здоровья граждан, экономической и экологической безопасности, уголовно- и гражданско-правовых отношений» [1].

Данное определение предлагается включить в отдельный федеральный закон, принятие которого должно быть обусловлено более решительными мерами со стороны государства в сфере противодействия незаконному обороту и производству алкогольной продукции. Принятие такого закона в свою очередь будет зависеть от социально–экономических предпосылок, которые должны привести к балансу интересов общества и государства, с одной стороны, и производителей алкоголя, с другой стороны. В настоящее время такой баланс пока не найден, хотя государством сделаны заметные шаги в этом направлении. Это касается, в первую очередь, реализации на государственном уровне политики, способствующей удовлетворению потребности общества в альтернативе алкоголю. Такой альтернативой являются, например, спорт или творческие объединения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. 17 июня.

2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553. 27 ноября.

3. Вохмянина Ю.В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: Монография / Под ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014.

4. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: Монография. М.: Юриспруденция, 2019.

5. Ингушетия. Интернет-газета. 19 января 2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gazetaingush.ru/news/za-nezakonnoe-proizvodstvo-alkogolnoy-produkcii-v-ingushetii-zaderzhany-dva-cheloveka> (дата обращения: 10.02.2021).

6. Росалкогольрегулирование [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fsrar.ru/activities/informacionnye-materialy> (дата обращения: 10.02.2021).

© Бюллетень магистранта 2021 год №2